

Еще одним аргументом может явиться такая правовая аксиома, что исключение уголовной ответственности всегда носит безусловный характер, что, в данном случае, нарушается самим законодателем. Так, если лицо, незаконно прибыв в Российскую Федерацию и получив политическое убежище, совершит какое-либо преступление, не связанное с рассматриваемым (к примеру, изнасилование), должно ли оно будет нести ответственность еще и по ст. 322 УК РФ, если не истекли сроки давности, разумеется? Представляется, что нет.

Учитывая все вышесказанное, можно было бы предложить изменить редакцию примечания к ст. 322 УК РФ, изложив его следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие преступление, предусмотренное настоящей статьей, в случае прибытия их в Российскую Федерацию с нарушением правил пересечения Государственной границы Российской Федерации для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации».

*В.Ю. Кузнецов**

О ПЕРСПЕКТИВАХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРГАНОВ, ТАКНЕЙ И (ИЛИ) КЛЕТОК ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: органы, ткани, клетки, трансплантат, незаконный оборот, донор.

V. Yu. Kuznetsov. The Perspectives of Criminalization of Illegal Traffic of Human Organs, Tissues and (or) Cells

The article is devoted to actual theme: to research of bioethical and criminal law questions of illegal traffic of human organs, tissues and (or) cells. In present time there are the disputes, connected with a question on, whether biosubstratum of the person can represent itself as property, therefore in thesis the author makes the review of different opinions about legal status of parts of a human body and the author introduces own point of view.

In article problems of qualification of illegal traffic of human transplants are analysed. The author holds the opinion that the deeds should be covered by individual article, which would be desirable for including in the criminal code of Russian Federation for the below-mentioned reasons:

* Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.
[Vladimir2486@rambler.ru]

First, in the criminal code a number of objects of a crime in view of their special importance are traditionally deduced by the legislator from under effect of the general rule and it is covered by special rules of the criminal code of Russian Federation.

Second, the project of article offered by the author completely realizes provisions of article 47 of bases of the legislation of the Russian Federation «On health protection of citizens» and article 1 of the law of the Russian Federation «On transplantation of organs and (or) tissues of the human being» about a criminal liability for purchase and sale of biosubstratum of the person or for fulfillment of other commercial deals with the mentioned transplants.

In thesis there is introduced the text of the project of article of the criminal code of Russian Federation and the article's note in which necessary terms are revealed. Also the author makes the comment to offered article.

В средствах массовой информации периодически появляются сведения о случаях совершения за рубежом и в России преступлений, связанных с торговлей на черном рынке человеческими органами. Из последних случаев можно привести данные репортажа корреспондента пятого канала Даниила Горчакова.

В указанном репортаже корреспондент сообщает о загадочной гибели семерых солдат из воинской части города Бикин Хабаровского края. Всех их хоронили в закрытых гробах. Есть предположение, что они были убиты с целью изъятия органов¹.

Дурная слава не обошла стороной и краевые клинические больницы № 1 и № 2 города Хабаровска, в которых производились незаконные пересадки человеческих органов и тканей. Однако обвинения впоследствии были предъявлены ряду врачей данных краевых больниц не по статьям Уголовного кодекса РФ в сфере охраны жизни и здоровья человека, а по ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия)².

Случаи совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом биосубстратов человека, особенно распространены в других странах. Например, согласно докладу известного швейцарского правозащитника Дика Марти, боевики бандитской освободительной армии Косово в период происходившего там военного конфликта убивали захваченных ими сербских пленников, изымали у них органы, которые в последующем реализовывали на черном рынке³.

¹ Семерых солдат-срочников в Хабаровском крае могли убить для продажи их органов — репортаж // < <http://www.5-tv.ru/news/29766/> >

² Торговля органами в Хабаровске! // < <http://hbr.moigorod.ru/news/details.asp?n=512959> >

³ Европейская полиция расследует в Косово дело о «черной» трансплантологии // < <http://www.vesti.ru/doc.html?id=427574> >

Преступления в рассматриваемой сфере совершаются и в странах СНГ. В частности, в 2010 г. была разоблачена «банда черных трансплантологов», которые незаконно изымали органы у граждан России, Украины и среднеазиатских республик¹.

Из выше приведенных примеров можно сделать вывод о том, что незаконная торговля органами, тканями и клетками человека приобрела мировые масштабы. На наш взгляд, преступления в сфере незаконного оборота биосубстратов человека не только посягают на здоровье и жизнь человека, но и подрывают нравственные устои общества, а также нарушают стабильность международных отношений, поскольку рассматриваемые преступления носят международно-правовой характер, и запрет на коммерциализацию отношений в сфере трансплантации фрагментов человеческого тела сформулирован в международно-правовых актах.

В частности, согласно ст. 21 Конвенции о правах человека и биомедицине, тело человека и его части не могут являться источником финансовой выгоды². Резолюция по вопросам поведения врачей при осуществлении трансплантации человеческих органов, принятая 46-ой Всемирной Медицинской Ассоциацией (далее по тексту — ВМА) в Стокгольме в 1994 г.³, призывает соблюдать положения декларации ВМА о трансплантации органов человека, принятой 39-ой ВМА в Мадриде в 1987 г.⁴, и в случаях нарушений указанных положений сурово наказывать врачей. В частности, п. 8 данной декларации строго осуждает куплю-продажу человеческих органов.

В отечественном законодательстве также установлен запрет на коммерческие отношения в сфере донорства. Более того, в отличие от выше указанных международно-правовых актов, которые носят рекомендательный характер, предписания норм российского законодательства о запрете торговых отношений в сфере трансплантации носят императивный характер.

Исключение из принципа безвозмездности отчуждения трансплантатов в России составляет изъятие крови и ее компонентов, законодательно не запрещен коммерческий оборот трансплантатов, имеющих отношение к процессу воспроизводства человека, включающих в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы).

В настоящее время органы здравоохранения не могут отказаться от возмездности донорства крови, используемой как для переливания, так и в ка-

¹ Скандал на Украине: хирурги торговали человеческими органами // < [HTTP://WWW.VESTI.RU/DOC.HTML?ID=384165](http://www.VESTI.RU/DOC.HTML?ID=384165) >

² ETS No. 164. 04 April 1997. Convention for the protection of human rights and dignity of the human being with regard to the application of biology and medicine: convention on human rights and biomedicine // < <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=574487&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383> >

³ См.: *Островская И.В.* Медицинская этика: сб. документов. М., 2001. С. 97.

⁴ См.: Там же. С. 44—45.

честве сырья для производства лекарственных средств и препаратов в связи с большой потребностью в ней лечебных учреждений. Что касается донорства спермы и яйцеклеток, то, полагаю, отсутствие запрета на коммерческий оборот половых клеток связан с отсутствием опасности причинения вреда здоровью донора при их изъятии. К тому же, коммерциализация данного вида донорства, на наш взгляд, не является детерминантой преступности в рассматриваемой сфере отношений, поскольку данный вид клеток является более доступным для реципиента по сравнению с другими биоконпонентами человека.

Криминальный рынок биоконпонентов человека возникает на фоне дефицита органов и тканей человека. Именно явное превышение спроса на человеческий биоматериал по сравнению с предложением порождает пресупления в сфере трансплантации.

Что касается иного биоматериала, относящегося к процессу воспроизводства (яички, яичники, эмбриональные и фетальные ткани), то полагаю, что на коммерческий оборот данных биоконпонентов человека также должен быть наложен запрет. Изъятие данных трансплантатов влечет причинение тяжкого вреда здоровью человека, в частности, изъятие яичников или яичек у живого донора влечет, как минимум, его бесплодие, что свидетельствует об общественной опасности данных деяний.

Также коммерциализация данного вида донорства подрывает основы материнства и детства, увеличивает количество аборт, а в некоторых случаях является причиной зачатия ребенка именно с целью последующей продажи эмбриональных (фетальных) тканей. На международном уровне высказываются рекомендации о недопустимости использования эмбриональных и фетальных тканей в коммерческих целях¹.

В связи с вышесказанным, представляется уместным законодательно предусмотреть запрет на коммерческий оборот биоконпонентов, относящихся к процессу воспроизводства (яички, яичники, эмбриональные и фетальные ткани), как это сделано в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 47)² и в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ст. 1)³ в отношении коммерческого оборота других биосубстратов.

В частности, в соответствии с указанными законами, купля-продажа органов и (или) тканей человека, а равно участие в иных коммерческих сделках, запрещены под угрозой наступления Уголовной ответственности.

¹ Recommendation 1046(1986) on the use of human embryos and fetuses for diagnostic, therapeutic, scientific, industrial and commercial purposes // < <http://www.assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta86/EREC1046.htm> >

² Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

Однако Уголовный кодекс РФ в настоящее время прямо не предусматривает Уголовной ответственности за совершение данных деяний.

Следует ограничивать деяния, связанные с куплей-продажей человека с целью последующего изъятия у него органов или тканей, от деяний, связанных с куплей-продажей уже изъятых органов или тканей.

Что касается купли-продажи людей с целью последующего изъятия у них органов или тканей, то УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение таких действий (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ).

Однако в отношении купли-продажи уже изъятых органов или тканей ситуация сложнее. В том случае, если имела место заранее обещанная купля или продажа биосубстратов человека, то виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за пособничество в убийстве, умышленном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенных с целью использования органов или тканей потерпевшего, и некоторых других преступлений, совершенных с такой целью. В случае же, если имела место заранее не обещанная купля или продажа биосубстратов человека, действия виновного формально могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) — это в том случае, если биокомпоненты человека рассматривать как имущество, как предмет коммерческих сделок.

Однако рассматривать биосубстраты человека как вещь не совсем этично, и в настоящее время нет однозначной позиции о правовом статусе частей человеческого тела.

Как указывалось выше, по факту незаконного использования органов и тканей человека в краевых клинических больницах № 1 и № 2 были возбуждены дела не за преступления против жизни и здоровья человека, а лишь по ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия), так как прокуратурой были доказаны лишь факты нарушения со стороны врачей, установленной законом процедуры использования для трансплантации органов и тканей человека.

Действия указанных врачей не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем), поскольку данный состав преступления образуется при обороте биосубстратов человека, добытых преступным путем, а не незаконным. В данном случае по факту использования органов и тканей человека были лишь выявлены некоторые нарушения норм закона «О трансплантации органов, тканей и (или) клеток человека», которые в целом не являются преступными.

К тому же нет единого мнения относительно правового статуса частей человеческого тела. Мнения юристов по данному вопросу разделились. Од-

ни исследователи полагают, что человеческие органы и ткани приравниваются к правовому статусу вещей (и поэтому они являются предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ), другие, — напротив, что биосубстраты человека не имеют ничего общего с вещью. К сторонникам первой позиции можно отнести нижеследующих исследователей.

М.Н. Малеина полагает, что при отделении от организма человека его органы и ткани становятся самостоятельными объектами материального мира и поэтому являются вещами, но ограниченными в обороте ¹. К этой обозначенной позиции автора присоединяется и другой исследователь — С.С. Тихонова ².

Вызывает интерес точка зрения Е.Е. Метелина, который считает, что биосубстраты человека являются собственностью лечебного учреждения, в котором происходило их изъятие из организма донора, так как данное учреждение вложило определенный труд в процесс изъятия биокомпонента человека, и, таким образом, у данного учреждения возникло право собственности на часть человеческого тела на основании ст. 218 ГК РФ (основания приобретения права собственности)³. Однако не могу согласиться с указанной позицией, поскольку в ч. 1 ст. 218 ГК РФ речь идет о возникновении права собственности на вещь, изготовленную или созданную лицом. А в данном случае лечебное учреждение не создает и не изготавливает биосубстрат человека, а лишь вкладывает труд в его изъятие из человеческого тела. Иным образом обстояло бы дело, если бы лечебное учреждение вкладывало свой труд в выращивание органов и тканей человека искусственным путем. Тогда, полагаю, можно было бы говорить о возникновении права собственности лечебного учреждения на данные части человеческого тела.

Иной позиции по данному вопросу придерживался советский юрист З.Л. Волож в своей статье «Право на кровь» он вел речь о том, что кровь как составная часть организма человека не может расцениваться как вещь и потому являться предметом сделки ⁴. Данное утверждение можно распространить и на другие трансплантаты.

Подобного мнения относительно правового статуса частей человеческого тела придерживается и Т.Ю. Орешкина, которая утверждает, что, «с точки зрения нравственности, сложно поставить в один ряд» биосубстраты человека с другими предметами преступления, предусмотренного ст. 175

¹ См.: Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 152—153.

² См.: Тихонова С.С. Прижизненное и посмертное донорство в Российской Федерации: вопросы уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 129.

³ См.: Метелин Е.Е. Гражданско-правовой договор в системе отношений по трансплантации органов и тканей человека // Вестник РУДН. Серия юридические науки. 2008. № 3. С. 44.

⁴ См.: Волож З.Л. Право на кровь // Вестник сов юст. Харьков, 1928. № 7. С. 205.

УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Однако профессор не исключает возможности квалификации незаконного оборота органов и тканей человека по вышеуказанной статье УК РФ ввиду отсутствия иной статьи, охватывающей данное деяние¹.

На мой взгляд, части человеческого тела, обособленные от организма человека, обладают статусом вещи, ограниченной в обороте, поскольку они имеют материально-вещественную форму и отделены от человека. Полагаю, что первоначальным собственником указанных биосубстратов человека может быть либо донор либо лечебное учреждение (например, в случае изъятия и хранения донорской крови, а в будущем и учреждение, осуществляющее искусственное выращивание органов, тканей и клеток человека).

Поэтому формально биоконпоненты человека могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Однако так же, как и Т.Ю. Орешкина, полагаю, что посягательства на отношения в сфере законного оборота органов и тканей человека должны быть предметом специального уголовно-правового регулирования.

Традиционно в уголовном кодексе ряд предметов преступления ввиду их особой значимости (предметы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, ядерные материалы и радиоактивные вещества, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сильнодействующие или ядовитые вещества) выведены законодателем из под действия общих норм и охватываются специальными нормами УК РФ. На наш взгляд, исходя из принципа единообразия конструирования норм Уголовного кодекса, охрана отношений в сфере законного оборота биоконпонентов человека также должна осуществляться специальной нормой УК РФ.

Однако если рассматривать биосубстраты человека как вещь, на которую распространяются отношения собственности, возникает ряд вопросов. Будут ли охватываться составами преступлений против собственности (ст. 158—162 УК РФ) корыстные посягательства на отношения в сфере охраны прав собственности на биоконпоненты человека, например, кража из лечебного учреждения человеческих органов? Необходимо ли в таком случае выделять отдельную главу, охраняющую указанные отношения?

Ведь если полагать, что незаконный оборот биоконпонентов человека требует квалификации по специальной уголовно-правовой норме (т.е. не по ст. 175 УК РФ), тогда отсюда можно логически сделать вывод о том, что

¹ См.: Орешкина Т.Ю. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Дискуссионные вопросы // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА. 2009. № 6.

в других выше указанных случаях данный предмет преступления тоже должен охватываться специальными уголовно-правовыми нормами.

На наш взгляд, основным объектом посягательств, связанных с хищениями трансплантатов человека (так же, как и посягательств, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека), должны выступать не отношения, обеспечивающие неприкосновенность собственности, а здоровье населения и общественная нравственность, уголовно-правовая охрана которых обеспечивается статьями УК РФ, расположенными в гл. 25 (Преступления против здоровья населения и общественной нравственности).

Поэтому гл. 25 УК РФ необходимо дополнить двумя статьями — ст. 234¹, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот органов и (или) тканей человека, (которая более подробно будет освещаться ниже), и ст. 234², предусматривающей уголовную ответственность за хищение человеческого биоматериала. При этом выделять отдельные статьи в гл. 25 УК РФ (и, тем более, самостоятельную главу в настоящем Кодексе), предусматривающие уголовную ответственность за разные формы хищения трансплантатов человека, полагаю, нет необходимости. В модельной ст. 234² УК РФ для обозначения рассматриваемого круга деяний можно оперировать обобщающим понятием — «хищение», которое будет охватывать все формы хищения трансплантатов человека.

Итак, для охраны отношений в сфере законного оборота биокomпонентов человека, на наш взгляд, гл. 25 УК РФ должна быть дополнена ст. 234¹ следующего содержания: «Незаконный оборот органов и (или) тканей человека», диспозиция которой должна быть сформулирована следующим образом: «заранее не обещанная купля-продажа органов и (или) тканей человека, участие лица в иных коммерческих сделках, связанных с незаконным оборотом органов и (или) тканей человека, а равно хранение, перевозка, пересылка органов и (или) тканей человека, совершенные в целях их незаконного оборота».

Уголовная ответственность по данной статье должна наступать за заранее не обещанный незаконный оборот органов и (или) тканей человека. В случае наличия предварительной договоренности виновного лица о коммерческом сбыте трансплантатов человека с другим лицом (лицами), намеревающимся (намеревающимися) получить данный биоматериал преступным путем, например, путем совершения убийства (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), действия виновного лица не будут образовывать состав преступления, предусмотренного модельной статьей, и будут расцениваться как пособничество в тех преступлениях, путем совершения которых был получен данный биоматериал.

На наш взгляд, такой конструктивный признак состава преступления как, отсутствие предварительной договоренности о незаконном обороте органов и (или) тканей человека (заранее не обещанный незаконный оборот) является необходимым в диспозиции модельной статьи УК РФ по нижеследующим причинам.

Во-первых, данный криминообразующий признак позволяет разграничить пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в преступлениях против жизни и здоровья, которые совершаются с целью последующего коммерческого использования органов и (или) тканей человека, от состава преступления, предусмотренного модельной статьей, в которой предлагается уголовная ответственность за незаконный оборот органов и (или) тканей человека.

Во-вторых, по сути, заранее обещанный незаконный оборот трансплантатов человека — это единое преступление, и двойная уголовная ответственность за данное преступление (т.е. уголовная ответственность по статье УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за преступление, совершаемое с целью последующего коммерческого использования органов и (или) тканей человека, и по предлагаемой нами статье УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за само коммерческое использование биоматериала) нарушала бы предусмотренный ст. 6 УК РФ принцип справедливости.

В-третьих, наличие рассматриваемого конструктивного признака в диспозиции модельной статьи УК РФ соответствует целям унификации законодательной техники конструирования уголовно-правовых норм. В частности, подобный конструктивный признак присутствует в ст. 175 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, а также в ст. 316 УК, предусматривающей уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Как видно из нашего проекта статьи, круг деяний, составляющих незаконный оборот биосубстратов человека, ограничен коммерческими сделками. Для обозначения указанного круга деяний, образующих состав преступления, предусмотренного модельной статьей, я отказался от используемых в других статьях УК РФ (ст. 175, 220, 222, 228 УК РФ и др.) традиционных терминов «приобретение», «сбыт» — по нижеследующим причинам. В Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 47) и в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ст. 1) говорится о запрете именно коммерческого оборота биокomпонентов человека. Однако понятие «сбыт» шире, чем понятие «коммерческие сделки», так как предполагает не только возмездное отчуждение вещи, но и безвозмездное. Таким образом, если бы был установлен запрет на любой оборот биокomпо-

нентов человека (независимо от того, имеет ли он коммерческую составляющую), то тогда не было бы и речи о возможности проведения любой операции по трансплантации биосубстратов человека, поскольку существовали бы юридические преграды к их проведению.

К тому же используемые в диспозиции модельной статьи формулировки «купля-продажа» и «иные коммерческие сделки» полностью воспроизводят понятия, используемые в выше обозначенных законах, с помощью которых формулируется запрет на коммерческий оборот органов и (или) тканей человека. Таким образом, соблюдается принцип единообразия законодательной техники при построении норм о запрете коммерческого оборота биокomпонентов человека, используемой в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 47), в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ст. 1) и в предлагаемой нами статье УК РФ. К тому же понятия «купля-продажа», «сделки» уже знакомы Уголовному кодексу РФ, в частности, они употребляются в ст. 127¹ УК РФ (торговля людьми).

Также в диспозиции предлагаемой статьи при обозначении предмета преступления не следует ограничиваться биокomпонентами человека, добытыми преступным путем, поэтому нами указаны любые органы и ткани человека, независимо от того, каким путем они были получены (преступным или не преступным). Полагаю, что опасность таит в себе коммерческий сбыт любых органов и тканей человека (независимо от того, были ли они добыты преступным путем), поскольку вероятность коммерческого оборота органов и (или) тканей человека, добытых не преступным путем, дает возможность малообеспеченным гражданам собственные органы и (или) ткани с целью поправить свое материальное положение или условия жизни своей семьи. Таким образом, указанная категория доноров вынужденно идет на причинение вреда собственному здоровью ради улучшения своего материального положения.

К тому же в рассматриваемых выше законах говорится об уголовно-правовом запрете коммерческого оборота органов и (или) тканей вообще (т.е. не конкретизируется, каким путем были получены трансплантаты человека — преступным или не преступным). Таким образом, предлагаемый проект статьи полностью воплощает в жизнь те предписания рассматриваемых законов об уголовной ответственности за куплю-продажу органов и (или) тканей человека либо совершение иных коммерческих сделок с указанными трансплантатами.

Поскольку уголовная ответственность может устанавливаться лишь Уголовным кодексом РФ, то предписания об уголовной ответственности за коммерческий оборот трансплантатов человека, сформулированные в Ос-

новах законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 47) и в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ст. 1), не могут самостоятельно применяться без конкретной нормы Уголовного кодекса РФ. Таким образом, в настоящее время указанные предписания формально могут обеспечиваться ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) лишь частично, поскольку предметом преступления, предусмотренного указанной статьей, является имущество, заведомо добытое преступным путем, и поэтому коммерческий оборот органов и (или) тканей человека, полученных не преступным путем, не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ. Данный факт лишний раз подтверждает актуальность введения в уголовный кодекс специальной статьи об Уголовной ответственности за коммерческий оборот органов и (или) тканей человека.

Эту статью целесообразно дополнить примечанием, где необходимо раскрыть следующие понятия:

«Под незаконным оборотом органов и (или) тканей человека в настоящей статье следует понимать возмездное обращение органов и (или) тканей человека, осуществляемое в нарушение установленных законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» правил.

Под куплей-продажей органов и (или) тканей человека в настоящей статье следует понимать заключение двусторонней сделки, по которой одна сторона (продавец) обязуется передать орган и (или) ткань человека в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять указанные орган и (или) ткань и уплатить за него (них) определенную денежную сумму (цену)».

Остальные понятия нет необходимости раскрывать в примечании к указанной статье. Как видно из приведенных выше положений предлагаемого примечания, понятие «оборот органов и (или) тканей человека» толкуется ограничительно и включает в себя обращение трансплантатов лишь на коммерческой основе. Некоммерческий оборот трансплантатов не запрещен законодательством и, соответственно, не может влечь уголовной ответственности.

Понятие «иные коммерческие сделки» включает в себя заключение договора мены биосубстратов человека на какую-либо вещь, заключение любой сделки, обеспеченной залогом, где в качестве предмета залогового обязательства будут выступать биосубстраты человека и т.д.

Хранение органов и (или) тканей человека предполагает действия виновного лица, направленные на консервирование и последующее содержание этого биоматериала в специально оборудованных местах (специальных помещениях, контейнерах, холодильниках и т.п.), в которых созданы условия для поддержания их функционирования в течение определенного времени до проведения операции по их трансплантации.

Перевозка трансплантатов человека предполагает их транспортировку на любом виде транспорта в гельсодержащих средах и растворах. Как правило, для этих целей используются воздушные транспортные средства ввиду ограниченного срока хранения большинства трансплантатов.

Пересылка трансплантатов человека предполагает их отправку через багажные отделения, с нарочным и любым иным способом, когда их транспортировка осуществляется в отсутствие отправителя. На наш взгляд, это наименее распространенный способ транспортировки органов и (или) тканей человека ввиду их ограниченного срока хранения.

Предметом рассматриваемого преступления должны выступать любые органы и ткани человека. Но предметом не должны признаваться препараты и пересадочные материалы, для приготовления которых использованы тканевые компоненты, а также кровь и половые клетки, оборот которых не регламентируется Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Целесообразными для введения в предлагаемую статью квалифицирующими признаками незаконного оборота органов и тканей человека, отражающими повышение степени общественной опасности содеянного, представляются: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения, а также сопряженного с извлечением дохода в крупном размере, под которым следует понимать доход на сумму свыше 10 млн рублей.

Установление такого высокого предела, отграничивающего доход в крупном размере от меньшего дохода, связано с высокой стоимостью органов. По данным СМИ, продажа органов на «черном рынке» может принести следующий доход: сердце — 160 тыс. долларов (4,6 млн руб.), печень — от 60 тыс. — 150 тыс. долларов (1,74 млн — 4,35 млн руб.), поджелудочная железа 45 тыс. долларов (1,3 млн руб.), почка — 10 тыс. долларов (0,29 млн руб.)¹. Если рассматривать торговлю органами как промысел (что представляет большую общественную опасность), а не как разовую продажу какого-либо органа или ткани, то доход может измеряться десятками миллионов рублей. Поэтому целесообразно, как представляется, крупным размером дохода следует признать доход на сумму, превышающую 10 млн рублей.

Взаимобусловленность незаконного оборота трансплантатов человека с похищениями, торговлей людьми, насильственным изъятием трансплантатов хорошо известна в мире. В таких случаях, (за исключением рассмотренных выше случаев, когда незаконный оборот рассматривается как пособничество к данным преступлениям), незаконный оборот трансплантатов должен влечь уголовную ответственность по совокупности с указанными преступлениями.

¹ Крайняя плоть, печень и другие «запчасти» доноров должны продаваться на бирже // <[HTTP://SVPRESSA.RU/ECONOMY/ARTICLE/20134/](http://svpressa.ru/economy/article/20134/)>

Субъектом незаконного оборота органов и (или) тканей человека должно являться любое достигшее 16-ти лет вменяемое лицо. На наш взгляд, из круга субъектов преступления должны исключаться доноры, решившие продать свои органы и (или) ткани, что должно быть обозначено в примечании к модельной статье. Субъективная сторона предлагаемого преступления должна характеризоваться виной в виде прямого умысла.

Итак, по нашему убеждению, введение данной нормы статьи в Уголовный кодекс РФ исключит пробельность уголовного закона в сфере охраны отношений, связанных с законным оборотом биоматериала человека.

*Е.А. Куманяева**

ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Ключевые слова: *понууждение, понуждение к действиям сексуального характера, способы понуждения к действиям сексуального характера, принуждение, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.*

Kumanyaeva E. Compulsion to Perform Sexual Actions

The compulsion in Criminal law is purposeful influence acting through suppression of person's will in the interests of someone in order to make function (be inactive) definitely.

The compulsion in Criminal law is regarded depending on source in two meaning: lawful and illegal.

The definitions of compulsion and violence are related. Definition's correlation indicates that first one is wider in content. Last one is more prevailing, but not the only one way of compulsion, that is will may be limited by non-violent method.

Принуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) относится к числу ненасильственных преступлений¹, посягающих на половую свободу личности. Данное преступление, правильно отмечает А.П. Дьяченко, ущемляет сексуальные права, поскольку лицо вынуждено против своей воли поступиться половой свободой².

* Аспирантка Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [kumanyaeva_elena@mail.ru]

¹ Такая позиция разделяется не всеми учеными (см., например: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2012. С. 340; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2008. С. 160—163; Красиков А. Н. Преступления против личности. Саратов, 1999. С. 110).

² См.: Дьяченко А.П. Уголовно—правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1993. С. 153.